

Амелия и

"КНИГА ВЛАСТИ"

Алиса Калинина

Алиса Калинина
Амелия и «Книга власти»

«Автор»

2024

Калинина А.

Амелия и «Книга власти» / А. Калинина — «Автор», 2024

Скромная, незаметная, удобная для всех, я вдруг попала в чужой мир. Оказалось, что могу здесь исполнить свое заветное желание. И странным образом оно совпадает с желаниями двух драконов, которые готовы подраться из-за меня. Лестно? Как бы не так! На мне браслет рабыни, а я для них лишь ступенька к могуществу, если верить пророчествам «Книги Власти». Хотя я уверена, что их книга – всего лишь «пиратская» копия оригинала, причем с большими отступлениями от него. И чтоб доказать это, мне нужно обрести свободу и не поддаться любви. Во всяком случае, пока не пойму, что любят меня, а не героинюих «эпоса».

© Калинина А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	20
ГЛАВА 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алиса Калинина

Амелия и "Книга власти"

ГЛАВА 1

– Ты кто? – сквозь вату в ушах донесся требовательный голос.

Я открыла глаза и увидела склонившуюся надо мной девушку. Довольно привлекательную, я бы даже сказала яркую, черноволосую и кареглазую, с решительным, подчиняющим взглядом. Наверно, так выглядят амазонки. Я не умерла, потому что ангелы такими не бывают. Значит, я на земле.

Кто я? Хороший вопрос. Я поводила глазами вокруг, но к ответу это меня не приблизило. Наоборот, захотелось снова потерять сознание, чтоб очнуться в другом месте. Мне не нравился отвратительный запах, мне не нравились каменные, покрытые плесенью стены, не нравилось зарешеченное узкое окошко под потолком. А от ненавидящих глаз женщин, сбившихся в озлобленную кучку и рассматривавших меня с болезненным любопытством посетителей кунсткамеры, так вообще хотелось вжаться в пол. А лучше сквозь него провалиться.

Видя мой полубезумный взгляд, амазонка слегка пошлепала меня по щеке, пытаясь привести в чувство.

– Ну же, давай! Приходи в себя! – приказала она. – Как тебя зовут? Меня Кайра.

– Не знаю, – пробормотала я, отчаянно пытаюсь сообразить, что со мной произошло. Но напрасно. Панический страх схватил за горло, и я готова была разреветься от беспомощности.

– Ну что ты такая ... леди, – незнакомка осуждающе покачала головой. Неожиданно... Слово «леди» используют как ругательство. И это меня взбодрило. Я почувствовала тупую боль в области живота и жжение на правой скуле.

– А что произошло? – чуть ли не заискивающе я обратилась к девушке.

– Ты в тюрьме. Завтра нас заберут в приемник, а потом на торги. Судя по всему, ты не проститутка, – сообразив, что я не помощник, Кайра принялась рассуждать за меня.

Точно не проститутка. Даже с отшибленной памятью я была уверена, что к древнейшей профессии не имею никакого отношения. Кайра взяла мою руку и, внимательно рассмотрев, сделала еще один вывод.

– Не прачка и не крестьянка. Ты что умеешь делать с такими руками?

– Кайра, я не знаю, – одними губами произнесла я. Слезы непроизвольно навернулись на глаза, и я испугалась, что Кайру это разозлит. Еще не понимая, что происходит, я чувствовала, что, кроме нее, никто не проявит никакого участия ко мне. А оно мне необходимо, как воздух. Хотя бы до тех пор, пока не соображу, что происходит. Почему я здесь и как сюда попала.

Поэтому я постаралась улыбнуться. Вышло не очень, оказалось, что у меня разбита губа. Но, к счастью, Кайра не потеряла ко мне интерес.

– Что за одежда на тебе странная?

Хм... Это на мне странная?! Seriously? Спортивные штаны и футболка? А маскарадные костюмы на остальных да и на ней самой, значит, не странные?! Но я промолчала. Мне, главное, прийти в себя и понять, что делать.

– И почему на тебе ошейник? – Кайра изучала меня, словно диковинную зверюшку, находя все новые странности. Наверно, поэтому и не бросала меня. – А, так ты бесноватая?

Кайра сочувственно покачала головой.

– Не-е-е-ет! Не-е-е-ет! – Я аж подскочила. – Я нормальная! Но, правда, я не знаю, что со мной произошло!

– Ну ладно. Разберемся. Больше тебя и пальцем никто не тронет.

Значит, до этого трогали. И, похоже, не только пальцем. Я потрогала щеку.

– Заживет, – Кайра успокаивающе провела рукой по моим волосам, и мне захотелось снова разветься – нервы были натянуты до предела. – Пойдем ко мне в угол. Успокоишься, вспомнишь что-нибудь.

Она легко поднялась и протянула мне руку, помогая встать. Я поразились – такая стройная девушка, но силища – ого-го. Она словно пушинку сдернула меня с пола.

Ее «угол» был углом на самом деле. Там лежал засаленный тюфяк.

– Прощу. Извини, принцесса, другого нет, – она с отвращением скривилась и, подобрав юбку, аккуратно уселась на нее. Я примостились рядом.

Только сейчас я заметила, что в камере висела настороженная тишина. Наши соседки по несчастью или недоразумению, кажется, не шевелились. Значит, моя покровительница тут реальный авторитет.

– Кайра? – боясь спугнуть свою удачу в виде этой необычной девушки, тихо прошептала я. – Почему ты со мной возишься?

– Потому что у меня сестра была. Вот такая же принцесса. И ее никто не защитил, – резко ответила она. Мне показалось, что она даже скрипнула зубами от злости. Хлестнуло слово «была». Сердце сжалось от чужой боли, и я робко положила свою ладонь на ее руку.

– Прости...

– Ты тут не при чем! Давай лучше вспоминай, что умеешь. Чтоб поторговаться.

– С кем? – упавшим голосом спросила я.

– С камераном.

Видя, что это слово мне ни о чем не говорит, Кайра принялась, как бестолковому школьнику, заполнять пустоту в моей голове информацией, от которой зависела дальнейшая участь.

– Камеран – это главный на невольничьем рынке.

От неожиданности я икнула. Невольничий рынок?! И я к нему каким боком?!

– Невольников приводят к нему, и каждый рассказывает о своих умениях. И его передают торговцу-знатоку. Это если камеран не видит обмана. А если его не убедить, отправит прямиком на рудники, а женщину в солдатский дом.

– А знатоки чего бывают? – я была настолько напугана, что во рту пересохло.

– Воинов забирают торговцы для гладиаторских боев. Красивых девушек и молодых женщин для весенних домов или личного пользования увозят знатоки развлечений. Некрасивых – на рынок домашней прислуги или работников на полях. Ты симпатичная. Ладная. Запросто в весенний дом возьмут.

– А что это значит? – спросила я и поджала губы, чувствуя, что меня сейчас заподозрят в притворстве.

– Это дом, где девушки выполняют все прихоти мужчин. И чтобы создать праздник этим омерзительным толстопузым богачам, эти дома украшают белыми и розовыми цветами. Хочешь туда? – жестко спросила Кайра. Наверно, запас ее терпения подходил к концу. А я все еще не имела ни малейшего представления о окружающем мире.

– Не-е-т! Кайра, пожалуйста! – я сложила руки в молитвенном жесте. – Помоги мне!

– Я тебе очень хочу помочь. Но прежде ты сама должна себе помочь. Не вспомнила, как тебя зовут?

Я обреченно покачала головой.

– Тогда будешь Амелией.

. Хоть горшком назови, только в печь не суй. Я согласно кивнула. Интересно, откуда это выражение в пустой голове? Да и это имя как-то странно отозвалось внутри.

– Если ты умеешь читать и писать, тебя могут купить в дом, чтоб учила детей.

А я умею? Мысли заметались, как бешеные белки. Как проверить? Кайра, очевидно, не рассчитывавшая, что я обладаю этими навыками, продолжала.

– Если знаешь травы и можешь лечить, то ты ценный товар. Белошвейка или модистка тоже пользуются спросом. Ну а остальные – я уже сказала.

– Кайра, а ты? – спросила я и замерла. Что-то мне подсказывало, что эта девушка не годится для роли домашней прислуги. Может, надеется стать учителем? Но то, что сказала Кайра, оказалось таким шокирующим, что я просто впала в ступор.

– Я буду гладиатором.

– Кайра... – выдохнула я. В висках запульсировала кровь, вызывая острую боль.

– Да. Потому что служить собачкой я не буду, – отчеканила она и гордо вздернула подбородок.

– Ты умеешь драться? – испуганно прошептала я. Хотя спросить хотела совсем другое. У меня в голове никак не укладывалось, что творится с этим миром. Может, поэтому я и потеряла память? Вдруг меня уже продавали, и я не выдержала и свихнулась?

– Не обо мне речь. Вспоминай! – Кайра подарила мне такой взгляд, что мурашки побежали по коже. Или это последствия стресса выходят?

– Амелия похоже на омелу. – Я на секунду задумалась и выдала на автомате, будто читала по книге. – А омела – это очень интересное растение. Полупаразит. Обладает лекарственными свойствами. И в мифах ей приписывают магические свойства. От способствования зачатия до исцеления.

– Ты уверена? – с сомнением протянула Кайра.

Я кивнула. Теперь я даже была уверена, что умею читать.

– Так может, ты лекарка? – в голосе моей защитницы прозвучала надежда. – Ну-ка! Давай еще!

– Ломонос используется при укусах змей. Пастушья сумка и водяной перец останавливают кровотечения. Тысячелистник и подорожник заживляют раны.

Как на экзамене, оттарабанила я и выдохнула, не веря, что из пустоты сумела извлечь что-то. И весьма полезное.

Кайра восхищенно цокнула языком.

– Молодец! Теперь я смело скажу, что ты лекарка, и потребую отпустить с собой. Надо ж кому-то мне раны врачевать?! А поскольку я единственная в своем роде, они согласятся. Слава Светлому, что ты не красавица – глаз не оторвать. Красавиц в личное пользование самым знатным отдают.

Тут я не выдержала. Обычно при амнезии человек не помнит то, что произошло конкретно с ним. А в какой стране живет и как устроено государство представление имеет. У меня же его нет от слова совсем. Чтоб крайне недоброжелательные особы не услышали, я спросила все так же шепотом.

– Кайра, а откуда берутся невольники? Не на улице ж хватают первых попавшихся?

Кажется, этим вопросом я переполнила чашу ее терпения. Она глубоко вдохнула и, по-детски надув щеки, с шумом выдохнула. На какое-то мгновение она показалась совсем девочкой, а не строгой и волевой девушкой.

– Бывает, и хватают. Тех, кто злостно нарушает порядок. Или чужеземцев, – лицо ее помрачнело, и я догадалась, как она попала сюда. – Вот и тебя, похоже, за это же привлекли.

– Ну тех же, кто нарушает порядок, сажают в тюрьму? Разве нет?! – просительно заглядывая в лицо Кайры, продолжала я вытаскивать из нее сведения.

Кайра хмыкнула.

– Вот еще! В тюрьме содержать надо. Кормить, охранять. А так продали, и с плеч долой проблема. Пусть хозяева заботятся.

– Ну так от хозяина можно ж сбежать? – не унималась я.

– С браслетом далеко не убежишь. Поймают и сразу на рудники или в шахты.

Она задрала рукав и потрясла грубо сделанным подобием украшения. Тебе тоже такой дадут. Просто тебя привезли с ошейником, как диковинную зверюшку, и не стали государственный металл тратить.

Перспектива вырисовывалась настолько безрадостная, что я окончательно пала духом.

Выходит, что жизнь моя бесславно закончится, не успев начаться... Я хотела заплакать от жалости к себе, но Кайра отвлекла.

– Я посплю, а ты посторожи, чтоб эти шакалихи меня не закололи какой-нибудь шпилькой. А то они с беззащитными лихо расправляются.

Моя защитница улеглась на тюфяк, в видимым удовольствием вытянув ноги. То, что она мне доверилась, дорогого стоило. На душе немного потеплело. Хорошо, что есть кто-то, кто считает тебя близким.

Кайра поспала совсем немного. Или обстановка давила, или же ее организму нужно было столько.

– Теперь твоя очередь, – она похлопала по тюфяку рукой. – Завтра тяжёлый день.

Я послушно свернулась калачиком, но какой там сон! В голове, теснясь и толкаясь, мысли требовали моего внимания. Прямо как зазывалы на ярмарке. "Эй! Не проходи мимо! Подумай меня первой! Я же очень важная!"

Но в моей ещё недавно совершенно пустой голове кто-то отключил функцию "думать". Единственное, что ей под силу было, это жалеть себя. Чувство безысходности, засасывающее в темную бездну, парализовало, лишало воли и всяких желаний. Хотелось просто закрыть глаза и не проснуться.

Очевидно, я слишком тяжело вздохнула, потому что Кайра поняла, что я не сплю.

– Ты чего?!

– У меня не получается. Какой тут сон, если проснешься, а ты уже рабыня!

– Рабыня не покойник. К тому же, у чуда всегда есть шанс. Малюсенький. Но есть. И надо всегда быть на чеку, чтоб его разглядеть и воспользоваться.

Она легонько щёлкнула меня по носу.

Я не знаю, есть ли у меня семья, но в Кайре я почувствовала родную душу.

И хотя я решительно не представляла, как может выглядеть этот шанс, ее слова меня убаюкали.

Даже луна, с холодной насмешливостью заглядывавшая в узкое окошко, уже не пугала.

ГЛАВА 2

Проснулась я оттого, что солнышко погладило меня по щеке. Не открывая глаз, я улыбнулась. Но тут же вздрогнула от злобного шипения. – Ишь, лыбится! Думает, к герцогу в опочивальню попадет! Я подскочила, не понимая, что за чертовщина творится. – Ты что, опять все забыла? – обеспокоенно спросила Кайра.

– Хотела бы, – я грустно вздохнула, как ослик Иа.

– Я даже не знаю, что тебя ждет, если ты не убедишь камерана, что можешь лечить. Поэтому соберись! Эй, ты, красотка! – неожиданно переключила она свое внимание на девушку, которая, как мы узнали позже, промышляла воровством в тавернах. Наверно, усыпляла бдительность посетителей своими округлыми формами и чистила их кошельки.

– Дай сюда накидку, она тебе все равно не пригодится. К обеду нагишом будешь завлекать покупателей. Сделай хоть одно доброе дело в жизни!

– С чего бы это? – усмехнулась красотка.

– С того, что два человека будут желать тебе добра, – Кайра произнесла это тоном, в котором этого самого добра было, как у крокодила. При этом она сделала вид, что собирается встать.

Очевидно, я пропустила тот момент, когда Кайра показала всем, кого уважать надо. Но красотка, смерив нас злющим взглядом, не стала ждать, пока у нее отберут накидку силой и швырнула ее мне чуть ли не в лицо.

– Храни тебя Светлый! – с показной смиренностью Кайра склонила голову.

– На, надевай сверху своего тряпья. На первое время защитит от ненужных вопросов, – скомандовала она мне.

Накидка была как нельзя кстати. Даже дурацкого ошейника не было видно. И шансы быть купленной вместе с Кайрой заметно увеличивались.

Удивительно. Всего несколько часов знакомства, а кажется, что я уже сто лет ее знаю. И наверно, и ста лет не хватит, чтоб понять ее. Ее все здесь боятся. Да и то, что она выбирает участь гладиатора, само за себя говорит. Сила в руке у нее – мужик позавидует. Яркая, прекрасно сложенная. Дерзкая. Ей впору стать боевой подругой какого-нибудь полководца... И в то же время она заботливая. Печется обо мне, как волчица о своем детеныше. А временами высовывает рожки детская проказливость.

Боюсь даже думать, что она собирается выходить на ринг и сражаться с кем-то.

Правда, я много о чем боялась думать. Все, что происходило, казалось дурным сном. Начиная с того, что я не знала, кто я. Просто чернота в воспоминаниях до вчерашнего дня, когда я очнулась от голоса Кайры. Единственная ниточка к прошлому тянулась через мои знания о травах. Они были достаточно поверхностные. Из этого следует вывод, что получены как-то мимоходом и я явно не специалист. Божечки! Ну а кто тогда?

Стоп! Почему я не подумала – Светлый? Так говорила Кайра. Ну пожалуйста! Хоть какие-нибудь Высшие силы! Сжальтесь! Помогите!

Но мой призыв Высшими силами был понят своеобразно. Меня избавили от мучительных раздумий, потому что открылась камера и крепкий усатый гвардеец грубо скомандовал:

– По одной! На выход, шлюхи!

Я кинула беспомощный взгляд на Кайру. Она больше знала обо всем, что происходит, и поэтому промолчала. Хотя я видела, как сжались ее кулаки и яростно сверкнули глаза.

Вцепившись в руку своей подруги, я прошептала:

– Кайра, мне страшно! Не бросай меня!

– Не бойся! – резко ответила она и потащила за собой на выход.

Подгоняемые окриками служителей этой передержки, наша напряженная цепочка, пройдя несколько мрачных коридоров, оказалась в довольно большом зале. В другое время здесь наверняка устраивают какие-нибудь судилища или совещания. Холодные каменные стены соединились высоко вверху сводчатым потолком. Узкие длинные витражные окна плохо пропускали свет, поэтому в помещении царил бы полумрак, если бы не канделябры с зажженными свечами. У стены, которая находилась напротив входа на роскошном кресле восседал тот самый камеран, от которого зависела и моя судьба, и судьбы остальных моих сокамерниц.

Слева от него располагался «зрительный зал» – ряд стульев, на которых сидели мужчины без всякого намека на благородное происхождение. Я поняла, что это торговцы живым товаром. Сидят, потирают потные ручки в надежде по дешевке приобрести невольницу.

Нас загнали за ширму справа. Там распоряжался помощник камерана. Окинув беглым взглядом растерянных женщин, он ткнул жирным пальцем в Кайру и красотку, отдавшую мне плащ.

– Ты и ты, раздевайтесь! – приказал он, и по забегавшим масляным глазкам было понятно, что он упивается своей властью. – Живей, а то позову палача, так он знатно подпортит ваши прекрасные шкурки.

– Я гладиатор! Так что засунь свои угрозы себе..., – Кайра не договорила, но подарила плюгавенькому мужичонке весьма красноречивый взгляд. – И эта со мной. Она лекарь!

Кайра кивнула в мою сторону.

– Так нельзя! – он было рыпнулся качать свои права, но Кайра его тут же осадила.

– Или я буду обычной рабыней. Обычной! – грозно повторила она. – Убирать, стирать, посуду мыть. Но если ко мне кто вздумает лапу протянуть – шею сверну!

По тому, как мужичонка вытаращил глаза, было понятно, какой редкой птицей оказалась Кайра. Я очень надеялась, что меня просто отдадут к ней в нагрузку. Мужичонка шмыгнул за ширму.

– Он тебя испугался? – изумлённо прошептала я на ухо Кайре.

– Зауважал, – саркастично улыбнулась она и, видя мое изумление, пояснила. – Пошел удостовериться. В списке ж указано, кого и откуда доставили.

Она помрачнела.

Боясь, что нас могут разлучить, и я ничего не узнаю о ней, опять полезла "грязными сапогами" ей в душу. Мне было жутко стыдно, но Кайра была такой удивительной, необычной, что я не удержалась.

– Но если ты можешь всех порвать, как ты оказалась в неволе? Прости?! – я виновато заглянула ей в лицо и поняла, что ещё о себе знаю. Я любопытна, как кошка. Мне важно во всем разобраться и изменить то, что можно. Или хотя бы попытаться помочь. Как там говорят? Дай Бог силы, чтоб изменить то, что можно, терпения, чтоб смириться с тем, что изменить нельзя, и мудрости, чтоб отличить одно от другого.

– Самый сильный воин бессилён против подлости, – Кайра сжала губы и стукнула кулаком о стену.

– Прекрасная литийка станет украшением вашего дома или восхитительным сюрпризом для ваших гостей! – нас отвлек голос помощника камерана, рекламирующего товар. Он вывел на подиум обнаженную девушку, и по залу пронеслась волна жадной похотливости. Торговцы зацокали языками, завозились, подаваясь вперёд, чтоб получше разглядеть. Потом я поняла, что руками трогать товар могли лишь на финальном этапе те, кто уже конкретно бился ща покупку. Нет, это какой -то абсурд! Так не бывает! И только когда мы с Кайрой остались вдвоем за ширмой, я по -настоящему осознала, что все происходит на самом деле, весь ужас своего положения.

Вдруг меня молнией пронзила мысль. Я же не лекарь! А значит, не смогу оказать нужную помощь, если вдруг Кайру ранят! Я, как слепой щенок, жалась к этой сильной и дерзкой

девушке, и эгоистично не думала, что могу ей навредить. Меня бросило в жар. Оставались считанные минуты до того момента, как произойдет непоправимое. Без нее я точно пропаду. А со мной пропадет она.

– Кайра, откажись от меня. Я же, кроме названий трав и для чего они нужны, ничего не знаю. И не смогу тебя лечить! – дрожащим голосом, едва не зажмуриваясь от страха, я выдала свое решение.

– Глупышка! Если меня ранят легко, то ты точно найдешь какие-нибудь примочки, чтоб залечить. А если тяжело, то меня просто добьют.

– Надо как-то сбежать отсюда. Так не может быть! – Я прокашлялась, потому что горло пересохло.

– Сбежать отсюда нельзя. Вокруг стража. Высокие стены. Поэтому помочь сможет только чудо. Кстати. Чудо – это ты. Я надеюсь, что тебя, как невинную овечку будут отпускать в лес за травами, и ты что-нибудь придумаешь.

Я поняла, что она просто снимает с меня чувство вины, приписывая мне статус чуда. Губы дрогнули, и на глаза навернулись слезы. Кайра снова поразила меня. Теперь своим великодушием.

– Сделаю все, на что хватит сил.

Не выдержав, я все-таки шмыгнула носом.

– Прекрати! – шикнула на меня Кайра. – Не хватало еще, чтоб тебя забраковали и отправили в солдатский дом!

От испуга я вздрогнула и принялась отчаянно моргать глазами и дышать, как мопс, лишь бы вернуть себе товарный вид. Несмотря на все усилия, я не могла унять дрожь, сотрясавшую тело. Пожалуйста! Пожалуйста! Пусть меня купят вместе с Кайрой!

– Господа негоции! А сейчас вы увидите редчайший бриллиант! Невероятно повезет тому, кому он достанется. Девушка – гладиатор с лекаркой! Начальная цена тысячу драгов!

Торгаши, которых называли благородным словом «негоции», изумленно затихли. Стало слышно, как бьется бестолковая муха о стекло. Потом разом загомонили. Я так поняла, что цена была довольно высока. А они ж надеются перепродать с выгодой для себя. Но искушение было слишком велико, и эти дельцы готовы были заложить последние штаны, лишь бы заполучить такую диковинку.

Поскольку мы были последними, то в вежливом или невежливом подталкивании нас на подиум надобность отпала. Распорядитель эффектным жестом отбросил ширму в сторону, и мы оказались под перекрестным огнем горящих алчностью взглядов.

– Тысяча сто! – раздался хриплый голос.

– Тысяча двести! – перебил ставку еще кто-то.

Сознание отказывалось верить глазам и ушам. Кажется, я совсем недавно испытывала такие чувства – что все это не со мной происходит. Перед глазами плыли покрасневшиеся безликие торговцы, в ушах стоял звон, и я была на грани обморока. Единственное, что меня удерживало в этой дикой реальности – каменное выражение на лице Кайры. Она не могла быть плодом воспаленного мозга.

– Две тысячи! – выкрикнул кто-то, и воцарилась тишина.

– Две тысячи раз! Две тысячи два! Две тысячи три! Прекрасная гладиаторша достается господину Крейту! Забирайте свою покупку.

До этого момента я не видела, как получали свои «покупки» другие торговцы. Мне все казалось, что в последний момент я открою глаза и пойму, что все это снится. Но увы.

К нам подошли трое дюжих молодцев, очевидно, господин Крейт опасался, что девушка – гладиатор и с рабским браслетом легко может ему переломать ребра, если оставить ее без «присмотра».

– Руки! – скомандовал один, похожий на неандертальца. Пришлось подчиниться, и наши с Кайрой кисти обмотали одной веревкой. А мне в голову пришла мысль – откуда там информация про неандертальцев? Судя по тому, что я уже узнала, тут не все читать могут, не то, что историей увлекаться. История?

Какое-то смутное видение мелькнуло перед глазами. Солнце. Степь. Вдали плещется море. Очень так вдали. И какие-то траншеи.

Мелькнуло и тут же исчезло, оставив чувство подташнивания, будто я сделала несколько кругов на карусели и мой вестибулярный аппарат расшатался. Опять? Какая к черту карусель? Разве только в мозгах мысли бешеным галопом мчатся!

Попытки копнуть свое прошлое были весьма болезненны, поэтому я предпочла думать о настоящем, о том, как выжить в этом сумасшедшем доме.

Я тряхнула головой, отгоняя вредоносные рассуждения. Хотя они и сами бы исчезли: ощущение безнадежности придавило бетонной плитой, когда Кайре еще и ноги связали так, что она могла двигаться только мелкими шажочками. Очевидно, они знали то, чего не знала я о своей подруге.

Нас запихнули в карету, в которой окна были плотно задрапированы черной непроницаемой тканью. Если бы у меня была клаустрофобия, я бы сейчас билась в панике.

Да что со мной? Я определенно владею какой-то информацией. Но она появляется, как вспышка. И не дает выстроить логическую цепочку. Обрывается сразу.

Правда, следующая мысль «далась» мне в руки. Позволила собой попользоваться. И я, затаив дыхание, начала ее раскручивать.

– Кайра! Ты же можешь нам выторговать свободу! – схватив подругу за руку, зашептала я, опасаясь, что мои крамольные слова услышат наши конвоиры даже сквозь грохот колес по мостовой и цокот лошадей.

– Вот смотри, в Древнем Риме гладиатора, победившего в бою, часто освобождали от рабства.

– Ты сказок начиталась? Какой еще Древний Мир?

Я представила жалостливое выражение лица Кайры. Ведь она и так считает меня блаженной.

– Ну можно сказать и Мир. Только в других государствах гладиаторские бои не получили такое распространение, как в Риме. Этот противный Крейт заплатил за нас две тысячи каких-то ваших денег.

Я на мгновение запнулась – опять слово, которое, как воробей, вылетело – не поймашь. «Ваших»! Это значит, что я точно не отсюда! Правда, легче от этого открытия не стало, и я продолжила мысль, пока она опять не убежала.

– Соответственно, он продаст нас как минимум, вдвое дороже владельцу развлекательного комплекса! А это значит, что ты должна торговаться! Убедить его вложиться в рекламу, чтоб получить прибыли в несколько раз больше. Взамен ты потребуешь свободу нам! Пусть подпишет документ, гарантирующий тебе свободу, если ты победишь, скажем, пять раз подряд! Да, Кайра! Скажи! Ты же видишь, как все классно получается!

– Я только вижу, что в тебя вселилась неведомая сущность, которая за тебя говорит, – озабоченно ответила она. – Но, забери меня Темный, говорит дельные вещи.

Конечно, надежда на порядочность рабовладельца была ну очень призрачной. Но зато более конкретной, чем та, которую озвучила Кайра – что я пойду в лес и найду средство нас освободить.

ГЛАВА 3

Наверно, я уже смирилась с абсурдом происходящего, потому что не упала в обморок при виде нашего нового хозяина, Вемунда Наарса. Хотя очень хотелось. Высокий, худой, с крючковатым длинным носом и черными, близко посаженными глазами, злобно поблескивавшими из-под кустистых бровей. Смоляные, с заметной проседью волосы падали на плечи. Окладистая борода завершала образ. И в моем представлении, он скорей походил на какого-нибудь чернокнижника или кузнеца в адской кузне. Хотя а как должен выглядеть владелец заведения, дающего острые, запредельные в бесчеловечности развлечения?!

Как оказалось, у него была государственная лицензия на проведение зрелищных мероприятий. На огромной арене, окруженной прочными каменными трибунами, проходили не только гладиаторские бои. Проводились бои с быками, выступали циркачи со своими умопомрачительными трюками, и даже казни опасных преступников.

На некоторые представления продавались билеты. Какие-то город обязывал проводить бесплатно. Но предприимчивый Вемунд умудрялся неплохо заработать и при таком раскладе. Он предлагал напрокат тенты, защищающие от солнца. А сладости и напитки тоже уходили влет – народ, пришедший за дармовым зрелищем, раскошелывался: гулять так гулять. Это я узнала позже, когда иллюзии насчет освобождения окончательно рассеялись.

А сначала он сделал вид, что предложение Кайры его заинтересовало и что он поверил в ее неуязвимость. В душе он посмеялся над нашей наивностью – ведь у него в крови выжимать из товара все, что можно. Он пообещал свободу за десять побед. И даже написал расписку в присутствии городского писаря. Но поставил условие – как только она проиграет, мы обе перейдем в его «весенний дом». И там будем зарабатывать ему деньги, пока не выйдем в тираж.

Единственное, за что я ему благодарна – он не разлучил меня с Кайрой. Как дорогой вещи, ей ведь требовался особый уход. И я стала ее личной служанкой. Натирала ее кожу маслами, мыла и укладывала ее роскошные волосы. И, к сожалению, была ее лекарем. Сначала он выпускал Кайру «на разогрев» – на рукопашные схватки. И хоть они не угрожали ее жизни, но ссадины и гематомы мне приходилось обрабатывать.

Как и говорила Кайра, она была настоящим бойцом. Она побеждала опытных воинов, потому что была ловкой и быстрой, как стрела. И я понемногу приучилась не умирать от страха, когда она выходила на арену.

Но до сих пор, как вспоминаю ее первое сражение, мне становится дурно.

Вемунд выставил против нее опытного бойца. А надо понимать, что раз он вышел на арену, значит, его не убили предыдущий раз, а убили его противника. Потому что довольно редко толпа, озверевшая от вида крови, не требовала добить проигравшего. Чернь не любит слабых.

Когда Кайра вышла на арену, ее встретили насмешливым свистом, а я молилась всем богам, чтоб она осталась жива и по возможности невредима.

Хотя, как я поняла, Вемунд не хотел рисковать своими деньгами. Противника Кайры он вооружил мощным трезубцем и сетью. Таким образом, Кайра не могла достать его своим коротким мечом, потому что бугай не подпускал ее близко. Во-первых, держал на расстоянии трезубцем, а во-вторых, размахивал сетью. И стоило Кайре хоть на миг отвлечься, она тут же оказалась бы, как рыба в неводе. Зрелище вышло бы забавным, и все остались бы довольны. Но все пошло не так.

Я кусала губы, видя, как насмешливо улыбается ее противник, уверенный, что непременно изловит красавицу, посмевшую выйти против него. Кайра прыгала вокруг него, как пантера, но противник только скалился и, кажется, не собирался использовать сеть.

Публика улюлюкала, требуя развязки. И она ее получила.

– Лев! – выкрикнула Кайра и, сделав испуганное лицо, посмотрела за спину врага. И он, как дитя малое, купился!

Этого мгновения ей хватило, чтоб отрубить сеть. И надо сказать, что зрители оценили благородство Кайры – даже захопали! Ведь она могла запросто и руку отрубить врагу, но не сделала этого. Да и он сам растерялся. Трезубец не оружие против короткого меча в ловких руках – слишком большой размах. Пока соберется уязвить противника, получит уже дырку в себе.

Понимал это и судья. И поскольку бой был разогревичный, предложил ничью.

Правда, это был единственный раз, когда Кайре удалось легко справиться с противником. Уже трюк с отвлечением не прокатил бы.

Но тем не менее, моя подруга раз за разом выигрывала. Она изматывала врагов и побеждала за счет изворотливости и выносливости. Кайра стала любимицей публики. Цены на поединки с ее участием стоили баснословных денег. Но трибуны никогда не пустовали. Думаю, что сумма, которую заплатил за нас Вемунд, окупилась ему в десятки раз.

Я уже начала верить, что скоро мы освободимся из неволи. Но один день перевернул все с ног на голову.

На решающем, десятом поединке, Вемунд выставил против Кайры двух карликов с трезубцами. Она обвела удивленным взглядом трибуны, дескать – что это вообще? И ей ответили восторженным ревом.

Но Кайра недооценила противников. Они тоже умели быстро бегать, и ей приходилось нелегко. Публика напряженно молчала. Как я потом поняла, разочаровавшись в своем кумире.

Карлики, казалось, были неуязвимы, и Кайре трудно было удерживать обоих в зоне внимания. Неожиданно один из них клубком подкатился ей под ноги, и, чтобы не упасть, Кайра перепрыгнула через него. А второй в это время метнул свой трезубец, который вонзился ей в лопатку. Я видела все это как в замедленной съемке. Видимо, сознание отказывалось верить глазам. Мне показалось, что дух вышибли из меня. Я жадно хватала воздух и отчаянно молила всех святых и магических, какие только есть, чтоб это оказался просто мой постоянный страх за подругу, который впитался в кровь и плоть.

Но разочарованный рев толпы означал только одно. Беду.

Кайра упала лицом в песок, а торжествующий пигмей поставил ногу на ее спину.

– Вемунд, носилки скорей, – кинулась я к хозяину, уверенная, что он уже и сам готов это сделать.

Однако он зловеще усмехнулся, раздевая меня взглядом.

– Подожди с носилками. Ее еще не добили.

Я забыла, как дышать, глядя округлившимися глазами на источавшее угрозу лицо.

– Вы сошли с ума? Это же Кайра! – хрипло выдохнула я.

– Вот именно. Я долго ждал, пока она проиграет!

Несмотря на жару, мои руки и ноги стали ледяными. С самого начала Кайра заявила, что сражаться и приносить деньги Вемунду будет только в том случае, если он и пальцем не тронет меня. Надеялась, что он потерял ко мне интерес, но нет. И теперь моя жизнь, и жизнь Кайры висели на волоске.

Правда, оставался крохотный шанс, что после такого ранения Кайра оправится и сможет нас защитить, но и он растаял.

С ужасом я услышала, что толпа, готовая носить на руках свою любимицу, начала скандировать: «Смерть! Смерть! Смерть!» Я забыла о том, чем мне грозит поражение Кайры. Забыла о своем положении невольницы. И совершенно не думала о последствиях.

Сейчас меня трясло от гнева. Не помня себя, я выскочила на арену и, что было силы, оттолкнула карлика, упивавшегося победой над непобедимой красавицей.

– Вы, свободные жители! Как вам не стыдно желать смерти той, которая развлекала вас своим искусством! Которую каждый из вас желал так, что слюни капали! Но вы знали, что она недоступна! И платили сумасшедшие деньги, чтоб только посмотреть на нее! И сейчас выдохнули с облегчением – не доставайся никому! Так?! Если сейчас проголосуете за смерть, значит, вы трусы и подлецы!

Ярость придавала мне силы, и я кричала так громко, что, кажется, слышно было далеко за стенами амфитеатра.

Толпа затихла. Я боялась, что это затишье перед бурей, так как кое-где слышались возмущенное роптание. Силы оставили меня. Я опустилась на колени перед телом Кайры и зарыдала.

– Она права. – раздался спокойный, уверенный голос.

Слезы застилали глаза, но я, подняв голову, рассмотрела высокого, атлетически сложенного мужчину, поднявшегося в вип-ложе.

– Девушка, которая одержала много побед над лучшими бойцами заслуживает не только помилования, но пожизненного уважения. Носилки и лекаря! – скомандовал он.

Поняв, что шоу окончено, народ стал покидать трибуны, а на арене появились два дюжих молодца с носилками и плюгавый тощий мужичонка с редкой козлиной бородкой и неслыханной роскошью на переносице – очками. Неприязнь к нему проснулась на уровне подсознания. Наверно, его самоуверенный вид сыграл свою роль.

А потом уже его действия.

Склонившись на Кайрой, он потрогал ее запястье, потом подергал трезубец, застрявший в теле моей дорогой подруги. Это меня словно пробудило, и я чуть не вцепилась в его облезлую бороденку.

– Вы с ума сошли! Она же от болевого шока может умереть! Не смейте ее так трогать!

– Уберите эту сумасшедшую! – прокаркал старикашка.

Боясь, что он может причинить вред Кайре, я поискала глазами того, кто решил исход поединка. Он неспешной поступью спускался по ступенькам. Счет шел на минуты. Не зная, как его зовут и какой властью он наделен, я надеялась, что он и дальше поможет. И понеслась ему на встречу.

Я набрала воздуха в легкие, чтоб выплеснуть все свое негодование, но запнулась. Как к нему обратиться?!

– Помогите, пожалуйста! Ей нужно обезболивающее, потом достать этот чертов трезубец и обработать рану. А он, как мясник, начал дергать! – сбиваясь, захлебываясь слезами, я не совсем логично высказала то, что меня тревожило. Но незнакомец снисходительно улыбнулся.

– А вы знаете, что нужно делать?

– Знаю! – уверенно заявила я. – Только уберите этого варвара!

– Господин Айварс! – возмущенно забубнил лекарь, обращаясь к тому, за кем я семенила хвостиком. – Она обречена. Трезубец наверняка пронзил сердце. И как только мы его извлечем, эта гладиаторка погибнет. Здесь лекарю делать нечего!

Айварс посмотрел на меня каким-то гипнотическим взглядом, так что я чуть не застыла истуканом, и спросил.

– Вы не согласны, леди?

Я стряхнула морок.

– Конечно, не согласна! Мы должны сделать все возможное! – взмолилась я и тут вспомнила, кто мы с Кайрой есть. Мы собственность Вемунда. И если он не позволит превратить одну из комнат в операционную и не даст указания слугам, чтоб мне помогали, то все пропало.

Я вперила умоляющий взгляд в того, кого лекаришка назвал Айварсом, и едва не заикаясь от волнения, попросила.

– Пожалуйста, велите, чтоб приготовили все необходимое! Иначе она умрет!

Слезы звенели в голосе, я не думала ни о чем, кроме спасения Кайры. Айварс, как мне показалось, целую вечность раздумывал. И потом приказал, глядя в упор на Вемунда:

– Сделайте все, что скажет эта девушка!

– Слушаюсь, господин Айварс! – подобострастно заверил наш хозяин, при этом метнув в меня ненавидящий взгляд.

– Вам помощь нужна? – Айварс обратился ко мне.

Я боялась, что, если он уйдет, Вемунд и пальцем не пошевелит. Поэтому я отчаянно закивала головой, подтверждая свои слова:

– Очень-очень поможете! Прикажете вскипятить чан воды и бросить туда простыню! И подержите этот проклятый трезубец, чтоб он не травмировал сильней рану. Я мигом вернусь.

Какое счастье, что Вемунд разрешал мне бродить по лесам и полям! И теперь у меня есть небольшая аптечка. Главное, есть настой каннабиса и порошок дождевика для первого этапа.

Я метнулась в нашу комнату, целый угол которой был уставлен флаконами и мешочками с сырьем. Теперь нужен острый нож прокалить как следует и в настое ромашки донести до Кайры, чтоб ни одна микробина не попала. Сделав все необходимое, я понеслась обратно.

– Жаль, что нельзя применить магию. Эта девчонка нам бы пригодилась, – услышала я кусок разговора. Оказалось, что на арене появился еще один персонаж. Такой же рослый и накачанный, как Айварс, но с таким колючим взглядом, что мне захотелось оказаться подальше от него. Тем более, что он несет какую-то чушь про магию.

Опустив глаза, я прошмыгнула мимо него и поблагодарила Айварса, который честно удерживал трезубец, как я и сказала.

Из поильника осторожно влила в рот Кайры немного настоя каннабиса.

– Кайра, радость моя, пожалуйста! Выпей!

Кайра застонала, ненадолго придя в себя, и мне удалось заставить ее проглотить зелье. Потом еще и еще. Не наркоз, конечно, но я молилась, чтоб она выдержала испытание. Тут подоспели слуги с прокипяченной простыней, и я велела разорвать ее на полоски и пропитала настоем ромашки.

Осторожно сделав несколько разрезов вокруг торчавших прутьев, я скомандовала своему помощнику.

– Дергайте аккуратно. Вертикально! Раз! Два! Три!

Я прижала тело Кайры к земле, чтоб оно не поднялось вместе с трезубцем, и ненавистная железяка, выдернутая сильной рукой, отлетела прочь.

– Бинты! – потребовала я и протянула руку. Черт! Эти олухи не понимали, что узкая полоска ткани и есть бинт! Я схватила ее сама и попросила Айварса приподнять тело Кайры. Ловкими движениями я буквально спеленала свою подругу, отгоняя прочь все страшные мысли.

– Кайра! Мы сделали все, что нужно! Теперь ты помоги! Нужно еще немного выпить. А потом я тебе другую настойку сделаю. Только, пожалуйста, выздоравливай! Ты сильная! – приговаривала я, пока слуги укладывали ее на носилки.

То, что она не умерла во время операции, было чудом. Я была уверена, что все сделала правильно, но жуткое ранение ни в какое сравнение не шло с теми травмами, которые получала Кайра во время боев.

Я с ужасом представила себе, что было бы, если б я не справилась. Меня передернуло, как только перед глазами снова предстала спина Кайры с торчащим трезубцем. От нечеловеческого напряжения меня трясло, силы оставляли, и мне пришлось привалиться к стене и сползти на землю, потому что ноги не держали. Я вытерла рукавом пот, струйками бежавший по лицу и заплакала.

– Выпейте, станет легче! – услышала я знакомый голос над головой.

Снова образ Айварса был как в тумане. Главное, я видела протянутую кружку и, ухватив ее, принялась жадно глотать воду, как изможденное животное. Потом сообразила, что я все-таки девушка, и, хочется надеяться, воспитанная.

– Спасибо! Вы очень добры! – клацая зубами о край кружки, пробормотала я.

– А вы невероятно смелая и сильная девушка! Насколько я понимаю, вы тоже невольница? – продолжал наш спаситель.

Сердце сжалось от обиды на Судьбу. Несколько минут, пока я спасала Кайру, я совершенно забыла о своем положении. И сейчас снова, лицом в грязную лужу. Я невольно поперхнулась и, прокашлявшись, ответила.

– Да, я невольница!

– Вы так самоотверженно спасали гладиаторшу... Это ваша подруга? – все так же вежливо, я бы сказала, обходительно продолжал беседу Айварс. Первая волна страха схлынула, и я уже начала немного соображать.

Тот, кто одним своим словом изменил ход событий, называл меня на «вы» и обращался как с равной себе. Это выбивалось из реальности, как появление единорога в табуне лошадей. И настораживало.

– Подруга, господин Айварс. Я даже не знаю, как вас благодарить!

Я проморгалась и наконец смогла разглядеть его. Я смотрела в необыкновенные глаза мужчины и чувствовала, как теплело в области солнечного сплетения. Словно разжимался стальной кулак, державший меня в нечеловеческом напряжении. Малахит по краю радужки и теплый мед вокруг зрачка гипнотизировали, успокаивали и словно обещали разрешение всех проблем. Однако образ был далеко не «сахарный», не слащавый.

Широкие густые брови вразлет подчеркивали, что хозяин умеет повелевать. Прямой нос, словно у античных статуй, выдавал породу, как и красиво очерченный рот. Если бы передо мной стояла задача изобразить идеального мужчину, я бы точно выбрала его в модели. Спohватившись, что слишком неприлично пялюсь на него, я опустила взгляд и начала краснеть. Потому что поняла, как на меня смотрит он. Как мужчина на заинтересовавшую его девушку. Причем, не как на невольницу, с которой собирается воплотить самые порочные фантазии, а как на девушку из приличной семьи.

Несмотря на то, что я все еще была не в себе, разницу я четко видела. Хватало отвратительных масляных взглядов и Вемунда, и его гостей, которые хотели перекупить меня. Но тогда меня спасала Кайра, твердо заявившая, что будет приносить деньги только в том случае, если я буду всегда с ней.

– Я, кажется, знаю. В нашем мире не так много друзей, которые готовы бросить вызов всему миру, чтоб спасти близкого человека. И я хотел бы с вами подружиться. Будете моим врачом?! Я впечатлен. Наш лучший целитель отказался от вашей подруги, а вы ее спасли.

– Ему было наплевать на судьбу невольницы, поэтому он и пальцем не пошевелил. И похоже ему неведомо, что врач должен бороться до последнего за жизнь. А для меня Кайра – единственный родной человек, так что я вообще не думала, что делаю. Во мне словно проснулись неведомые силы, которые указывали, что делать.

Я высказала это так эмоционально, что Айварс принялся еще более пристально разглядывать меня.

– Так вы согласны стать моим другом? – наконец изрек он.

– К сожалению, как вы заметили, я невольница. И не смогу прийти на помощь, если она вам понадобится. При всем желании. Вемунд отпускает меня в строго определенные дни за травами.

Я развела руками.

– Это все легко решается. Я вас выкуплю. Вы будете жить в моем замке, собирать свои травы. А вечерами мы будем сидеть у камина и беседовать.

Айварс говорил так убедительно, что я чуть не растаяла. Однако какая-то житейская мудрость, очевидно, с тех времен, о которых я ничего не помню, заставила меня спуститься с небес на землю. И очень вовремя.

– Амелия! – грозно рявкнул Вемунд. – Хватит прохлаждаться! Иди собирай свои пожитки и марш к новому хозяину! Я тебя продал!

– Как!? – я ахнула. Не то что бы я размечталась о восхитительных посиделках у камина, но это сообщение меня оглушило. Как обухом по голове.

Сердце сжалось в предчувствии беды. Как же Кайра?! Я понимала, что ее ранение отразится на нашем положении не лучшим образом. Но не ожидала, что вот так сразу. Срочно нужно было что-то придумать, чтоб нас не разлучили. Без ухода она погибнет. А что никто не будет давать ей лекарства и менять повязки, я уверена. Поэтому нужно идти до конца. Я гордо вздернула подбородок и заявила: – Без Кайры я никуда не уйду. И что бы там себе ни надумал тот, кому вы меня продали, он ничего не получит! Я уморю себя голодом! Сброшусь со скалы! Но он меня не получит! Только деньги зря потратит! В своем воинственном порыве я забыла о сказочном предложении от Айварса. Но кинув взгляд на него, удивилась. На его породистом лице уверенного в себе человека отразилась почти детская обида. Оно говорило: "Ну как так-то?! Желанная игрушка была в руках и вдруг ее отобрали!" Он, что, реально собирался меня выкупить? Он бы точно не оставил здесь Кайру! От мысли, что наша Судьба могла бы измениться к лучшему, горький комок подкатил к горлу. Я готова была разрыдаться, но осознала, что нельзя. Иначе Вемунд не воспримет мои слова всерьез. Я шумно сглотнула и так сжала кулаки, что побелели пальцы.

– Я без Кайры не уйду! – снова повторила я, глядя исподлобья на своего угнетателя.

– Да забирай, – недобро усмехнулся Вемунд. – Мне полудохлая девка ни к чему! Божечки! Какой же он мерзавец! Кайра его озолотила, а я сэкономила кучу денег на лекарях. И сейчас он редкую жемчужину, ради которой приезжали издалека, называет полудохлой девкой! Хотелось выкрикнуть все, что я о нем думаю, в лицо, но притормозила. Он же из той породы подонков, для которых слова честность, благородство, сострадание – пустой звук. Я опустила голову, чтоб дать себе передышку и собраться с силами. Я буду валяться в ногах у нового хозяина, умолять, чтоб он забрал и Кайру. Утонув в отчаянии, я не сообразила, что могу попросить помощи у Айварса. Ведь зачем -то он спас ее?! Бросив умоляющий взгляд на него, я приготовилась взывать к его самым добрым чувствам, но похоже он и сам не собирался мириться с тем, что игрушку, которую он ещё не успел распаковать, вырвали из рук.

– Амели, – уже как-то интимно обратившись ко мне, он поспешил успокоить. – Я тебя перекуплю, чего бы мне это ни стоило!

Решимость, прозвучавшая в его голосе, подарила крохотную надежду. Прикусив губу, чтоб не расплакаться, я едва прошептала:

– Пожалуйста!

Айварс, вслед за Вемундом, вышел из комнаты, аккуратно затворив дверь. А я про себя, как молитву, принялась повторять: " Господи, пусть у него все получится!" Я часто ловила себя на мысли, что в голове у меня есть какой -то поселенец из другого мира. Он мыслит за меня, подкидывает непонятные словечки и категорически не хочет ничего рассказать. Минуты тянулись томительно медленно, словно каждую приходилось выпрашивать у жадного торговца. Нервы напряглись до предела. Казалось, ещё чуть-чуть, и они зазвенят, как струны, и разорвутся. И я осяду на пол беспомощным овощем с затухающей жизнью. От этого меня спасла Кайра. Она застонала, и я метнулась к ней.

– Кайра, родненькая! Надо ещё выпить! Я снова влила ей в рот немного каннабиса. – Потерпи немного! Все образуется! – поглаживая ее по руке, приговаривала я. Кого я успокаивала? Ее или себя?! Неизвестность, изводила, лишала сил. И я, пользуясь тем, что уже не принадлежу Вемунду, нарушила запрет на покидание «женской половины», где были комнаты

таких же, как мы с Кайрой, невольниц. Танцовщиц, циркачек и женщин «напрокат». Упражняться, прогуливаться мы могли только во внутреннем дворике. Мужчины-гладиаторы и цирковые находились в другом крыле длинного здания, построенного в виде половины знака бесконечности. И их внутренний дворик находился в противоположной от нашей вогнутости. В центральной части были владения хозяина.

Я видела их только мельком, когда нас с Кайрой выгрузили на заднем дворе и провели через большой зал, с настоящим фонтаном посередине и несколькими диванами, ждущими дорогих гостей.

ГЛАВА 4

Посреди холла, не обращая внимания на жавшихся к стенам Вемунда с лекарем и других уважаемых гостей, приглашенных на обед после зрелища, выясняли отношения двое. Айварс и второй, его приятель или родственник. Уж очень они были похожи статью. Оба рослые, мускулистые, с широкими плечами и узкими бедрами. Правда во внешности второго не было и намека на доброжелательность. То, что я сразу отметила у Айварса. Его, скажем так, оппонент выглядел грозным, пугающим. Может, из-за старого, будто от ожога, шрама на левой щеке? Мне показалось, а может оно и на самом деле было так, что над ними клубилось золотистое марево, какой-то энергетический сгусток. Или наэлектризованное поле.

– Как ты посмел? – негодовал Айварс. – Ты увидел, что я заинтересовался девчонкой и решил насолить мне?

– Может, я решил избавить ее от печальной участи остальных твоих любовниц? Чисто из благородных намерений! – насмешливо ответил его собеседник. Однако я заметила, как он сжал кулаки в карманах брюк.

– Аранд! Ты совсем обнаглел? – рявкнул Айварс. – Пока я спасал жизнь несчастной гладиаторши, ты подсуетился и, как презренный торгаш, воспользовался ситуацией?

Его оппонент холодно усмехнулся.

– А был бы лучше, если б я был рядом с тобой, а девчонку купил бы кто –нибудь из этих толстопузов?!

Толстопузы явно это слышали, но ни один из них ни единым жестом не выдал своего недовольства.

– К тому же, спасал не ты, а девчонка, которая нас интересуется, – Аранд попытался поставить точку в неприятном разговоре, но не тут-то было.

– Ты поступил подло! Или мы решаем этот вопрос, или... – красивые глаза Айварса угрожающе сверкнули, и я готова поклясться, что они изменили цвет – исчезла зелень и осталась яркая желтизна радужки. Правда, стояли они ко мне в профиль, и я видела это лишь мгновение, когда он яростно крутанул головой. А показаться сейчас мне могло что угодно. Даже то, что у них вместо ногтей вырастают когти.

Я зажмурилась, чтоб отогнать видения. Помогло. Даже исчезло марево, окружавшее споривших. Наверно, накал страсти поутих, и они готовы перейти к решению вопроса. А значит, внимание «зрителей» уже не будет приковано к ним, и меня могут заметить.

Осторожно пятясь, я скрылась за поворотом и припустила к себе.

Разговор двух влиятельных мужчин очередной раз заставил меня усомниться в том, что я нормальная. Я хоть и не помнила, как вообще попала в камеру, где меня взяла под защиту Кайра, но знаю точно, что никогда у меня не было толпы поклонников. Хорошо, если вообще кто-то был. Внешность самая заурядная, и я на этот счет не обольщалась. Единственное, что могло заинтересовать их – это моя отчаянная смелость. Но и она была ситуативная, потому что речь шла о жизни и смерти моей Кайры. Больше чем уверена, если б таким образом мне нужно было бы спасти себя, я впала бы в ступор. Мои познания в лекарственных травах? Так я сама еще не понимаю, откуда они у меня. Была бабка-знахарка, передавшая мне свои знания? Хоть убей, не помню. Но собирать травы, готовить из них настои мне нравилось. В такие моменты я чувствовала себя чуть ли не волшебницей, подружившейся с самой природой.

Хотелось бы, конечно, убедиться в том, что я все делаю правильно. А то рецепт «на глазок» хорош только для наружного употребления. А внутрь, то, что я вливала Кайре, был рискованным. Но выбирать не приходилось.

Сколько раз я просила Вемунда найти мне какие-нибудь книги, он только отмахивался.

Наверно, был уверен, что скоро настанет такой день, как сегодня, когда мое лекарство на фиг никому не нужно будет. Или наоборот?!

Кайра поправится...

Робкая надежда затеплилась в душе. Может, нам с Кайрой все-таки удастся договориться об освобождении? Ведь даже Вемунд, хоть формально, но согласился! А эти двое выглядят благородней.

Хотя тот, кому я досталась, поступил явно не благородно по отношению к своему другу или брату, перехватив «товар». Так что не стоит обольщаться...

Тем более, что я реально не могла найти ни одной веской причины заинтересованности во мне. Может, видя мою самоотверженность, хотят взять меня в няньки своим детям?!

При мысли о детях у меня закружилась голова, к горлу подкатила тошнота, будто меня только что на огромной скорости прокатили на каруселях. Причем, переворачивая вниз головой.

Я часто задыхалась, как мопс после долгой прогулки, и стало легче.

Божечки! Что ж таится в моем прошлом? За какие грехи мне все это? Жалко себя стало до ужаса. Вот какое наказание нужно применять к преступникам! Лишать их памяти и выпускать в белый свет! Пусть попробуют каждую минуту умирать от страха, потому что не знаешь, куда идти, и что тебя ждет за первым же поворотом! А то в тюрьму сажают, немерено денег тратят на всю судебную систему, на содержание заключенных...

Стоп! Здесь же не держат в тюрьмах! Здесь просто продают в рабство! Откуда у меня другое представление? Откуда я?

Слезы подступили к глазам, и я уже втянула носом воздух, чтоб всхлипнуть от души, но опомнилась. Кайра хоть и без сознания, но я уверена, что она все чувствует. А ей нужны только положительные эмоции.

Я закусила губу и приготовилась мужественно встретить все, что нам уготовано.

Благо, ждать долго не пришлось.

Без стука, понятное дело, никто церемонится с невольницами, вошел тот пугающий мужчина, который купил меня.

Окинув быстрым взглядом нашу убогую обстановку, он слегка нахмурил брови.

Да, это вам не девичий терем, где мамки да няньки с девушек пылинки сдувают.

– Амелия! Собирайся! Мы уезжаем! – коротко, как команда собаке, прозвучал приказ.

– Что, даже зубы не посмотрите?! – огрызнулась я, как дикий зверь, загнанный в угол.

– Зачем?! – выражение холодности на его лице сменилось искренним удивлением.

Правда, всего на какие-то секунды, и потом опять оно стало непроницаемым и бесстрастным.

– Ну как же?! И рабов, и лошадей перед покупкой тщательно проверяют. Чтоб никаких изъянов! Ни гнилых зубов, ни хромоты! – я зло выкрикнула и отступила назад.

– То, что ты не хромая, я увидел уже. А насчет зубов – слишком молода, чтоб успеть их испортить. К тому же этим страдают пышнотелые девицы, любительницы сладкого, – неожиданно он даже усмехнулся. Очевидно, я его позабавила, как говорящая обезьянка. Но я не купилась на его снисходительный тон и стала «в позу».

– Если вы не позволите взять с собой Кайру, клянусь, вы пожалеете, что потратили на меня деньги!

– Даже так?! Что-то ты слишком дерзкая для невольницы! Тебя разве не наказывали?

Я понимала, что положение мое очень незавидное, но поделаться ничем не могла. Голос срывался, слезы удержать уже не было никаких сил, но я должна выплеснуть все, что накопело.

Меня несло так, что перед глазами мелькали черные мушки, и я была на грани обморока от захлестывающих эмоций. От страха и злости я вывалила на этого чертового рабовладельца все, что думала об этом мире.

– Я не невольница! Я свободный человек, которого подлым образом связали веревками и продали, как корову на рынке! Что это за мир, где царит беззаконие и бесчеловечность?! Это отвратительный, жестокий мир, который себя погубит, как и все рабовладельческие государства! И не думайте, что своим высоким положением вы застрахованы от беды! И вас, как и любого другого, могут предать и продать! И тогда не задавайте вопрос: «За что?!» За то, что вы часть этого проклятого мира! За то, что вы ничего не сделали, чтобы прекратить беззаконие!

Я выдохлась и опустившись на корточки, бессильно зарыдала.

Может, надо было валяться в ногах, умолять взять Кайру с собой и смягчить сердце этого сурового мужчины. Но я слишком сильно переживала за несчастную подругу, и нервы сдали. Я вам не камень. Вспомнила слова хозяина о наказании и съезжилась, будто хотела превратиться в мышку и трусливо бежать.

А он сам стоял, покачиваясь с пятки на носок, будто раздумывал, что со мной сделать. Однако громы и молнии на мою голову не обрушил. Вместо этого заговорил. Медленно, как-то лениво. Словно в тысячный раз объясняя нерадивому ученику прописные истины.

– Почему ты считаешь, что где-то творится беззаконие? Разве несправедливо, что всякое отребье, совершившее преступление, попадает в неволю? И таким образом отрабатывает свои прегрешения! А порядочные люди живут в своих домах, занимаются делами. И у них все хорошо. Им ничто не угрожает.

Я много чего могла бы сказать, но силы меня покинули. Искры, только что летевшие из глаз от праведного гнева исчезли. И я из борца за свободу превратилась в маленькое беспомощное существо.

Меняхватило только на один вопрос.

– Ни я, ни Кайра, не совершили ничего плохого. Почему с нами так обошлись?!

Мне казалось, что этот аргумент заставит его задуматься, пошатнет уверенность в его иллюзиях. Но нет. Он окончательно припечатал меня.

– Вемунд сказал, что ты потеряла память, и ничего не помнишь, что с тобой было до того, как тебя поймали, как бродяжку. Где гарантия, что ты не совершила ничего ужасного? И откуда ты знаешь, что Кайра тебе рассказала правду о своем прошлом?! Разве обычная девушка может так сражаться? Поймали за какую-то провинность, извольте отвечать! Закон один для всех.

– Правильно! Закон один, и на всех его явно не хватает, – с горечью обозначила я принцип этого мира.

И окончательно сникла. То, что Кайра взяла меня под свою защиту, еще не значит, что она никому другому не причинила вреда. Ведь он прав. Кайра мне не рассказывала ничего о себе. Я не лезла в душу, потому что понимала – эти разговоры причиняют ей боль. А вдруг все не так?! А как? Не знаю. Но сдаваться никак нельзя. И я выдвинула последний аргумент.

– Значит, все равно, этот мир жесток и несправедлив, если в нем не признают презумпцию невиновности!

Аранд опешил.

– Что не признают?! – изумленно переспросил он.

– Во-о-т! Вы даже и понятия такого не имеете в своей судебной практике! – этот факт немного взбодрил меня, и появилась надежда на то, что с ним можно договорится, раз он не оборвал диалог.

Похоже я его, действительно, озадачила. И надо признать, что он вел себя достойно. Не побоялся, что уронит свой авторитет, если покажет, что чего-то не знает.

А у меня в голове опять помутнело, будто прошлое пыталось достучаться до моего сознания. Сделав несколько судорожных вдохов, я почувствовала облегчение.

– Презумпция невиновности – это один из основополагающих принципов судебного производства. Человек не считается виновным, пока его вина не доказана. Значит, я не считаю, что Кайра могла совершить что-то плохое, пока не получу неопровержимые доказательства.

Аранд качнул головой.

– Откуда ты, Амелия? Наши девушки с трудом читают, и то женские журналы. А ты рассуждаешь, как опытный, образованный правовик.

Но у людей девушки не учатся в академиях!

«У людей» так сильно резануло ухо, что я не успела подумать, как язык уже опередил меня.

– Если вы говорите – «у людей», тогда вы кто?

Аранд хотел что-то сказать, но закашлялся и с изумлением уставился на меня. Так, будто на моей голове внезапно появились ветвистые рога, а на них, для усиления красоты, росли яблоки или цветы. А у меня перехватило дух. Теперь я уже смотрела на него, как на зомби или вурдалака, боясь пошевелиться. Глаза моего собеседника стали совершенно желтыми. И мой мозг прострелила острой болью страшная догадка. Я не расспрашивала Кайру о том, как здесь все устроено, чтоб не дать ей лишний повод подумать, что я сумасшедшая. Она просто упоминала, что на возвышенности территория драконов. И я такая: «Ок! Драконы, так драконы! Эка невидаль!» Подумала, что она мне просто местную легенду озвучила и не придала значения.

– Амелия, повторяю вопрос, ты откуда?!

Странная игра «Кто ты?» оборвалась – Кайра застонала, и я бросилась к ней, забыв, что разговаривала с хозяином.

– Потерпи, моя хорошая! – осторожно вливая ей в рот ещё порцию обезболивающего, приговаривала я. Потрогав повязку, убедилась, что кровь полностью остановилась, облегчённо выдохнула.

– Все будет хорошо! – убеждала я подругу, которая находилась между бессознательностью и явью. И ужаснулась – человеку, от которого все зависело, я наговорила кучу неприятных слов.

И надо было срочно как-то загладить свою дерзость.

– Господин Аранд! Простите, если я была несдержанна. Но не каждый же день случается такая трагедия! Я вас умоляю! Позвольте забрать Кайру! Я стану самой преданной рабыней! Буду горничной, поварихой, лекарем, кем угодно! Только не позволяйте ей погибнуть!

Аранд усмехнулся.

– Преданной кем угодно?! – его бровь насмешливо взметнулась вверх, а я поняла, что угодила в свою же ловушку.

– Кем угодно! – отчаянно закивала я головой и тут же поспешно добавила: – Только не наложницей!

– Я хозяин. И я решаю, как распорядиться своей собственностью! – резко сменив тон, ответил он. Показал, что и так слишком много мне позволил.

Но отступить было некуда. И я снова принялась "воспитывать" рабовладельца. – Но это же неправильно! Принуждать девушку – это недостойно мужчины! Особенно подневольную!

Я словно шла по тонкому льду. В любой миг его терпение могло закончиться, и тогда... Даже страшно подумать... Но, очевидно, вывалив на меня такое испытание, Вселенная решила дать передышку.

– Собирай вещи, я сейчас велю слугам перенести ее на носилки. – Коротко, словно отрезав, скомандовал он.

Я бегом принялась забрасывать на плащ, отобранный когда-то у проститутки, все, что могло нам пригодиться, искоса боязливо поглядывая на Аранда.. А то мало ли! Хозяин своему слову – захотел дал, захотел взял назад... И похоже я была недалеко от истины. Он щёлкнул пальцами, и тут же на пороге, как двое из ларца, нарисовались двое слуг. Войдя, они склонили головы и не смели их поднять, пока Аранд не сказал, что делать. Жеванный крот! А я тут устроила чуть ли не революцию!

Как только они приблизились к Кайре, я бросилась к ним и зашипела, как кошка:

– Смотрите осторожно!

Убедившись, что ей не навредили, собрала в корзинку все свои снадобья и решила подлизаться.

– Я готова, господин Аранд!

Для убедительности потупила глазки. А потом вдруг спохватилась. Личина смиренности слетела с меня, как шелуха от ветра.

– Господин Аранд! Вы же Кайру не покупаете? Ее же Вемунд отдает просто так? – я наклонила голову, что придать значимости своим словам. – Так пусть он напишет расписку, что освобождает Кайру из неволи и заверит своей печатью. Вот!

– Ты не перестаешь меня удивлять! То спорила со мной о высоких материях, о благородстве, а сейчас ведешь себя, как торговка на рынке, – к счастью, не разозлился он.

– Куй железо, не отходя от кассы, – хихикнула я, опять потеряв страх.

Аранд, в показном жесте, шлепнул себя ладонью по лбу и покачал головой.

– Что –то мне подсказывает, что я сильно погорячился, выкупая тебя.

– Нет-нет! Обещаю, я буду паинькой! – для убедительности я сделала «сломанные птичьи лапки», сложив руки перед грудью. Канатоходец, мне кажется, не так рискует, балансируя на высоте, как я. Он-то знает, что и как. И по факту – все зависит только от его ловкости и собранности.

А мне нужно с самого начала выяснить, что дозволено, а за что меня могут в темницу бросить или плетьюми наградить.

Аранд, несмотря на наш с ним демократичный диалог, меня пугал. Но сейчас, когда дело касалось возможности освободить Кайру, я готова ужом извиваться, но добиться своего.

– Паинька – это та, которая... – он умолк, подбирая слова. А я снова вылезла.

– Которая глазки в пол и не смеет рта раскрыть, – с иронией подсказала я, и опять спохватилась. Тут же состроила просительную моську, как бы заверяя, что это все обо мне.

– И выполняет все пожелания хозяина, – дополнил он.

Чтобы не соглашаться с этим пунктом, я съехала я темы.

– Ну вы же возьмете расписку с Вемунда? Правда? Нельзя останавливаться на полпути, творя добро!

Это я ляпнула уже непонятно к чему. От одного хозяина я перекочую к другому. Это добро? Ну такое себе!

Мой рабовладелец усмехнулся.

– Тогда я с нее возьму расписку в том, что как выздоровеет, она будет преподавать у меня в академии боевое искусство. Должен же я получить какую –то выгоду.

Так он еще и академик! Надо же! А меня еще торгашкой обзывал! Язык так и чесался озвучить свою мысль, но я благоразумно промолчала.

– Выходите во двор, там уже ждет повозка, – скомандовал Аранд и удалился, я так понимаю, на переговоры.

Проводив взглядом его мощную фигуру, я сообразила, что даже не стала докапываться, на кой я ему сдалась. И вот с этим вообще странное дело. Насколько я имею представление о себе, дерзостью я никогда не отличалась. Скорей, этакий кот Леопольд в юбке.

Интересно. Я знаю, что кот Леопольд – самое миролюбивое существо, но не знаю, ничего о нем. И это до соплей обидно. Хотя... Если до моей амнезии я была наследной принцесской, то может, лучше и не вспоминать? А то уж очень обидно будет. А если память потому и отшибло, что у меня там было что-то ужасное? Да черт! Ничего не может быть хуже положения невольницы.

Гадай – не гадай, но я знаю точно, амнезия – штука коварная. Может вернуть прошлое, аккуратно сдув с него пылинки, а может наглухо замуровать.

Эти размышления всегда мне доставляли практически физическую боль. К счастью, Аранд не дал мне времени довести себя до приступа.

Слуги подняли носилки, и я, как квочка, зорко следила, чтоб они несли ровно и не вздумали тряхнуть мою подругу.

Каким бы ни оказался хозяин дальше, но сейчас он проявил заботу. Дно повозки было устлано толстым слоем мягкого сена, которое должно смягчить попадание на любую кочку или ухабину.

Где только достал так быстро? Хотя это понятно. Господин Аранд же небожитель! У него все пожелания выполняются по щелчку пальцев!

Солнце уже давно перешагнуло точку зенита, так что теперь светило мягко, просить какой-нибудь полог для защиты не пришлось.

Кайру осторожно переложили на повозку, а я примостилась в изголовье, умоляя, чтоб дорога оказалась не длинной. И неопасной. Почему-то это пришло в голову. С таким отношением к преступникам, их вообще не должно быть здесь. Чего ж меня это озаботило? Да потому что я боялась за Кайру... Вдруг меня опять уведут в плен, а раненую подругу бросят на обочине...

Я зажмурилась, чтоб отогнать дурацкие мысли. Сейчас главное понять, чего хочет хозяин, и как сделать так, чтоб он захотел того, чего хочу я. А конкретно – свободы!

Правда, без Кайры я не знаю, что с ней делать. Почему –то в голове у меня толпятся обрывки знаний, неизвестно где и как полученные. А представлений, чем я могу заняться здесь нет. И это сильно огорчало. Хотя перспектива жить в неволе огорчала еще сильнее.

Вскоре вернулся Аранд и помахал у меня перед носом бумажкой, пахнувшей чернилами и сургучом. Надо же, и печать пришпилил!

– Получит твоя подруга свободу, когда в свою очередь напишет такую же расписку! – напомнил он.

– Я с первого раза все понимаю, – буркнула я, не удержавшись в рамках почтительности.

– Ты определенно напрашиваешься на хороший воспитательный процесс, – задумчиво произнес Аранд, хотя было видно, что думает он о другом. Он вскочил на вороного коня, подходящего для всадника Апокалипсиса. С мощной грудью, крутыми лоснящимися от заботливого ухода боками, длинной идеально вычесанной гривой и таким выражением на морде, которое не вызывало ни малейшего желания погладить.

И даже сбруя была на нем черная. В общем, как взглянешь, так вздрогнешь.

Кроме слуг, Аранда сопровождала еще пара всадников. Спасибо, лошади под ними были гнедые, да и сами всадники выглядели не так устрашающе, как Аранд.

Интересно, он специально с целой свитой приезжал, чтоб посмотреть гладиаторские бои? Помимо воли, мысли мои осторожно кружили вокруг Аранда. Что он за человек? То есть, не человек... И как с ним наладить контакт.

ГЛАВА 5

Вселенная вняла моей просьбе насчет недлинной дороги. Но и она доставляла Кайре мучительные страдания. Я постоянно смачивала ее губы, чтоб они не потрескались, обтирала лоб, на котором крупными каплями выступал пот.

– Потерпи, моя хорошая! Ты справишься! – приговаривала я и про себя молилась, чтоб мы где-нибудь остановились передохнуть.

И когда мы свернули к постоялому двору, я возликовала. Похоже, я тоже не фанат катания на телегах.

Я надеялась, что удастся обработать раны Кайры. Да и полный покой не последнюю роль играет в выздоровлении. Осталось донести это до биг-босса. Стоп! А почему я назвала его биг-боссом?! Опять память вытворяет со мной что хочет...

К счастью, мне не пришлось его спрашивать. Сам распорядился насчет горячей воды и чистой ткани, чтоб я могла обработать раны и немного освежить тело.

Нам выделили комнату и даже принесли немудреной еды. Хотя вполне себе съедобной – кусок жареного гуся с сыром, хлебом и кружкой кваса.

Сначала я думала, что после всего, что сегодня произошло, и крошка хлеба в рот не полезет. А потом организм вспомнил, что не ел со вчерашнего дня. Перед боем Кайра не завтракала, ну и я за компанию.

Желудок заурчал, подтверждая мысли. И я, как оголодавший волк, в один миг проглотила и гусятину, и хлеб с сыром. Теперь надо вытребовать куриного бульона, чтоб покормить Кайру – обычную пищу она не сможет есть, слишком слаба.

Конечно, рабыню слушать никто не будет. Но я ж не собираюсь докладывать, что я рабыня?! Позорный браслет прикрою рукавом, благо Вемунд не поспешил на вполне сносное платье. Чтоб его гости не морщились брезгливо при виде зачуханки, которая сопровождала главную его ценность – девушку- гладиатора.

Выдохнув, я собрала волю в кулак и представила, как я командовала прислужкой в прошлой жизни. Нарисовала в воображении огромный замок и себя в роли хозяйки. Как я захожу на кухню, и все почтительно замирают, склонив головы: «Чего изволите, госпожа?»

Я прислушалась к своим ощущениям. Ни-че-го! Нигде не отозвалось воспоминанием. А жаль. Сейчас бы пригодилось.

Что-то мне подсказывало, что командовать – это прям не мое. Поэтому делегирую это дело тому, кого однозначно послушают. Хотя послушает ли он меня?! Но подруге нужны силы, и ради этого я готова потревожить покой своего господина.

Я вышла из комнаты, осмотрелась. В коридор выглядывали абсолютно одинаковые деревянные двери, причем, без номеров. И угадать, какая из них скрывает господина Аранда, было невозможно.

Беспомощно похлопав глазами, я спустилась вниз и поймала за рукав мальчишку- подростка, в довольно истрепанной, но относительно чистой рубаше и холщовых штанах с заплаткой на колене. Видно, что он "на побегушках".

– Стой! Где господин Аранд остановился?

– А ты, чо, заработать хочешь? Так он не из тех, кто девок по постоялым дворам привечает! – хмыкнул маленький засранец. Возмущение застряло в горле, прибитое кусочком информации о том, кто меня купил.

– А ты откуда знаешь, кого он привечает, а кого нет? Он, что, постоянный гость у вас? – я начала осторожно прощупывать почву. Любые сведения могут мне пригодиться.

– Ты что, в папавере спала? – мальчишка опасливо покосился на меня. А я принялась лихорадочно соображать, что бы это значило. Судя по тону, которым было сказано про папа-

вер, это фразеологизм. Употреблен в ответ на мое незнание очевидных вещей. Типа с Луны свалился. Папавер. Папаверин. Спазмолитик. И понижает давление. Перед глазами вспышкой мелькнул серебристый блистер с кругленькими таблеточками. И тут же к горлу подступила тошнота, на глазах выступили слезы, и я в очередной раз поняла, что прошлое ставит прочный заслон, чтоб я к нему не добралась. Но тем не менее я вспомнила, что папавер – это латинское название мака опиумного. Значит, заснуть в папавере – это быть в неадеквате, повредиться головой. А цветок мака посвящен древнегреческому Богу Гипносу. Даже в «Волшебнике изумрудного города» есть эпизод, где герои чуть не уснули вечным сном на маковом поле, надышавшись ароматом. И только Железный Дровосек их спас. Странное дело. Отстраненная информация, которая не касается меня, боли не причиняет. Но стоит представить что-то конкретное обо мне, что я видела и с чем сталкивалась, тут же становится дурно.

Увидев, что барышне не по себе, мальчишка хотел было улизнуть, от греха подальше. Но я поспешила доказать, что уже пришла в себя.

– Нет, я в папавере не спала. Просто ударилась головой, и теперь многие вещи не помню. Совсем. Так что с господином Арандом?

Очевидно, у мальчишки наблюдался дефицит общения, и ему хотелось поболтать с кем-то. Ведь его сверстников тут не видно, а постояльцы явно не выберут его в качестве собеседника.

Да и информация, судя по всему, не была секретной. И то, что он мог поделиться «эксклюзивом», придавало ему важности в собственных глазах. Теперь он уже схватил меня за рукав и поводок в сторонку. Для пущей секретности и шепотом начал выдавать государственные тайны.

– Это же дракон из высшей касты! И если какая девица из смертных с ним переспит и забеременеет, то умрет и она, и ребенок. Поэтому они и не рискуют с кем-либо связываться.

– Да ладно?! – изумилась я. И хоть я не собиралась ни с кем здесь заводить постельные отношения, но эта новость почему-то отозвалась неприятным тянущим ощущением под ложечкой. – А как же они удовлетворяют...

Я запнулась. К щекам прилил жар. До чего я докатилась! Обсуждаю постельные проблемы драконов с мальчишкой! Да чтоб меня! Теперь меня уже раздирало между любопытством и моралью. И неизвестно, что победило бы, если б мой собеседник сам не горел желанием выжать максимум из неожиданной встречи.

– Да чо ты! Уже старая, а краснеет, как девчонка! – опять мне прилетело от малолетнего сплетника. – Пожрать дашь, я тебе все расскажу!

– Вот как раз об этом я и хотела поговорить с господином Арандом. Чтоб он приказал сварить бульон..., – я поостереглась откровенничать о раненой Кайре. А то мало ли чего... И потом только сообразила, что он назвал меня старой. Но на этом я не стала заострять внимание – хотелось, прямо до зуда узнать побольше о драконах.

– Ешь свой бульона сама. А мне пообещай..., – пацан замолчал, обдумывая, какой бы деликатес затребовать. Боялся и продешевить, и отпугнуть непомерной «ценой». Наконец, созрел: – Пирог и кусок мяса!

Он победно посмотрел на меня, давая понять, что на меньшее не согласен. Хотя по голодному блеску в глазах было видно, что его обрадовал бы и лишний кусок хлеба.

– А тебя здесь не кормят? – мне почему-то хотелось узнать о нем побольше. На вид дерзкий, «прохаванный», как говорят. Но в нем чувствовалась какая-то неприкаянность.

– Кормят. Обедками. И за то спасибо! – он зло сплюнул на относительно чистый пол, выражая свою неприязнь к владельцу.

– А у тебя родители есть? – не унималась я. С одной стороны, сочувствие к голодному мальчишке двигало мной, а с другой – желание побольше узнать об этом мире.

– Наверно, есть. Меня в десять лет отдали в ученики, чтоб я поварскому искусству обучился, и с тех пор я о них ничего не знаю, – мальчишка сдвинул брови. Видно, я разбередила его застарелую боль.

– Так ты поваренок?!

– Как бы не так! К кухне меня не подпускают. В моечной драю котлы, таскаю воду, выношу помои, бегаю по поручениям.

Так. Я знаю, что в средние века, действительно, родители, которые не могли прокормить детей, отдавали их в ученики к мастерам, чтоб потом они стали подмастерьями и дальше получали статус мастера. На деле же сапожники, парикмахеры, повара, портные получали бесплатную рабочую силу с весьма туманной перспективой стать хотя бы подмастерьями.

Я зависла, опять пытаюсь понять, откуда мне это известно. Пацан, забеспокоившись, что обещанная еда может ускользнуть, окликнул меня.

– Эй, так что там насчет еды?!

– Кусок мяса, может, и не получится, но пирог, думаю, могу достать, – я невольно улыбнулась, вспомнив, как Аранд меня сравнил с торговкой на рынке. Так жизнь в этом чудном мире и не такому научит!

– По рукам! – воскликнул мальчишка и для убедительности шлепнул своей ладонью по моей. – Только чур, Питту ни слова, кому пирожок просишь! Кстати. Меня Олаф зовут!

Парень горделиво выпятил грудь. Похоже, что хоть и считал меня старухой, но желание произвести впечатление у некоторых особей мужского пола появляется чуть ли не в младенчестве.

– А тебя как?

– Амелия, – улыбнулась я и приготовилась расширять свое представление о мире.

– Прямо как цветок какой-то! – на лице мальчишки появилось даже какое-то благоговение.

– Ну слушай! У каждого дракона есть наложницы. Даже не наложницы, а рабыни. И угадай, кто они?! – Олаф явно страдал от невозможности выделиться, и поймав жертву, то есть меня, не мог удержаться от театральных эффектов. Выдержав паузу, во время которой у меня в животе тоскливо заныло дурным предчувствием. Я-то рабыня! И гарем Аранда состоит наверняка из таких же несчастных девушек. Но я ошиблась.

– Это горгульи! – зловещим шепотом заявил он.

– Кто?! – от омерзения меня передернуло. Крылатые отвратительные существа с отталкивающими мордами?!

– В другом мире, за горами, королевство горгулий. Но они не всегда страшные. Стоит застать их врасплох и надеть ошейник, и они уже не смогут превратиться в крылатых чудовищ! Так вот. Драконы их держат в цепях, хлещут кнутами, чтоб были сговорчивыми и пользуются их, пока те в обморок не упадут. Драконы они ж неутомимые!

От страха у меня пересохло горло. Немного радовало то, что им есть куда выпустить молодецкую силу. Но способ был настолько гадким, что мороз по коже побежал, как только я представила эту картину. И где гарантия, что моему не наскучит однообразие, и не захочется удовлетворить похоть вне застенков с прикованными горгульями?!

Конечно, надо делить все, что мне говорят, минимум на два. Но за горгульями охотятся, это факт. И даже если они способны причинить вред, глумиться над ними – это просто чудовищно.

И мне теперь нужно идти и просить у Аранда бульон с пирожком, зная, что он вытворяет у себя в замке?!

Насладившись произведенным эффектом, Олаф вернул меня в реальность.

– А теперь пирожок! Драконова дверь четвертая справа.

С колотящимся сердцем поднялась на наш этаж. От страха и волнения я боялась ошибиться, и поэтому пересчитала двери раза три. Постучалась. Вернее, поскреблась.

- Что случилось? – рявкнул Аранд, очевидно, уже не собиравшийся принимать гостей.
- Это Амели. У меня к вам огромная просьба, – проблеяла я.

Дверь практически сразу распахнулась. Я остолбенела. Передо мной стоял обнаженный по пояс Аранд. На мгновение у меня вылетело из головы все: от бульона до застенков с прикованными цепями несчастными пленницами.

Я откровенно пялилась на красивое мужское тело. Смуглое, самых совершенных форм, словно из-под резца самого талантливого скульптора. Под гладкой кожей видна была каждая литая мышца. Невольно, будто подталкивал Змей- Искуситель, я опустила глаза ниже. Спасибо, при свете свечей не будет заметно, что я покраснела, как помидор. Господин Аранд сменил свои плотные черные штаны на домашние, светлые, похоже льняные. И они самым бесстыжим образом висели у него практически на бедрах, обнажая пупок и темную дорожку растительности.

Шальные, недопустимые мысли взорвали мир в моей голове. Хотелось прижаться к этой мощной, накачанной груди и забыть обо всем. Казалось, что тот, кто сейчас стоит передо мной, защитит от всех невзгод и бед. Острая жалость к себе словно превратилась в предательскую удавку, затянувшуюся вокруг шеи – так тяжело было дышать. От него исходила какая-то неведомая сила. Одновременно притягивающая и пугающая, от которой сердце замирало и подкашивались ноги, разум уплывал, оставляя в голове восхитительную пустоту. А может, она у меня там всегда и была? Просто ждала логического объяснения...

Я не помнила, кто я, но знала точно, что меня никто никогда не защищал и не оберегал. Я никому не нужная, бесправная рабыня, принадлежащая...

На меня словно ушат ледяной воды вылили – принадлежащая извращенцу, садисту, который добивается смирения от женщин кнутом или плетью!

Скрывать свои чувства я не умела, и Аранд тут же считал выражение ужаса и брезгливости на моем лице.

– У меня, что, неожиданно рога выросли?! – удивился он тому, как быстро сползло телячье восхищение.

– Лучше б рога! – не удержалась я.

– Ты ничего не перепутала? Амелия! Может, тебя лучше вернуть Вемунду, как некачественный товар? Пусть впарит тебя какому-нибудь потному лысому купчишке! – глаза Аранда опасно сверкнули, так что я чуть не присела от страха. Лучше было бы, если б меня выкупил добрый и порядочный Айварс. К счастью, чувства самосохранения хватило, чтоб я удержалась.

Слезы навернулись на глаза, и я дрожащим голосом, наконец, озвучила то, за чем пришла.

– Ну Кайре бульон, понятно. А пирог на ночь не навредит фигуре? – сменив гнев на милость, насмешливо спросил он.

– Все, что нас не убивает, делает сильнее, – к чему-то ляпнула я.

– Согласен. Один пирог не убьет. А почему ты сама сразу не пошла на кухню?

– А если бы вы не одобрили? – дырявя взглядом пол, пыталась оправдаться я.

Аранд дернул плечом, показывая, что я сморозила глупость.

– Я, может, и монстр, но голодом своих людей не морю! А теперь марш на кухню! – резко скомандовал он, и я окончательно убедилась, что все рассказанное Олафом, правда. Едва не запутавшись в юбках, я резвой белкой вылетела из комнаты.

Щеки пылали, дыхание от страха сбилось. А будоражащий запах Аранда словно окутал меня тяжелым, подчиняющим облаком, в котором я едва не свалилась с лестницы, наступив на платье. Мускус в сочетании с сандалом и бергамотом придавливал, гипнотизировал так, что, оказавшись внизу, я некоторое время еще не могла прийти в себя.

Аранд был непостижим. С одной стороны, он позволял мне дерзить, а с другой – не знаешь, какое слово сработает детонатором, и вся его демократичность осыплется с него, как пепел. И он забросит меня в темницу... Бр-р-р!

Но был в моем визите и маленький плюс – обладая полномочиями, я могла мальчишке дать не только пирог, но и кусок мяса. Мне безумно жалко было этого сорванца, обреченного всю жизнь быть в прислугах.

Я невольно покачала головой. По сравнению с ним, я чувствовала себя умудренной опытом матроной, покровительственно вззирающей на молодняк с высоты своего возраста. Хотя этот молодняк-то и обозвал меня старухой. А я, собственно, еще надеюсь на что-то в этой жизни!

И первое – поставить на ноги Кайру. И она, когда станет свободной, придумает что-нибудь и для меня.

Попав на кухню, уже превратившуюся в сонное царство, я с самым важным видом сообщила, что мне нужен куриный бульон и пирог с куском мяса. Повар, уже клевавший носом на стуле, в ожидании запоздалых гостей, не сильно обрадовался. Критично осмотрел меня, соображая, насколько важная перед ним птица и решил не напрягаться.

– Очаг погас. Разжечь некому. Вон пирог остался и холодное мясо. Так что без бульона.

В прошлой жизни, я бы все услышала и поняла. Ну погас же? И разжечь некому! А в обязанности повара это совсем не входит. Поплелась бы побитой собакой восвояси, роняя слезы и обвиняя себя в мягкотелости. Или в прошлой жизни у меня не за кого было сражаться? Но здесь у меня есть Кайра!

Я приняла воинственную позу и заявила.

– Если вы распустили всех рабочих по кухне – это ваша проблема. Мне нужен куриный бульон немедленно! И если даже у вас закончились все куры, я заставлю вас бежать в деревню и покупать там. Иначе..., – на мгновение я запнулась, не зная, есть ли тут Роспотребнадзор или еще какая инспекция. Потом на ходу придумала наказание: – Иначе сейчас я подниму всех постояльцев и расскажу, что сама видела, как вы тухлое мясо в уксусе замачивали и компот варили вместе с мухами! Вас вышвырнут вон! И больше никуда не примут!

Наверно, в глазах моих читалась такая решимость, что он нехотя, будто ни разу не испугался, поднялся и принялся забрасывать дрова в остывающий очаг. А я стояла над душой, не давая расслабиться.

А потом оказалось, что оторвал он свой зад совсем не зря. В закрытые ворота кто-то колотил изо всех сил и не опасался, что разбудит постояльцев. Кто-то явно их тех, кто чувствует за собой это право.

Хозяин, комнатка которого находилась на первом этаже, тут же подорвался и, как был в пижаме и спальном колпаке, так и побежал к воротам.

Я засомневалась – остаться здесь или от греха подальше спрятаться у себя. Но курица сама себя не сварит, а эти вновь прибывшие господа запросто потребуют, чтоб повар в первую очередь занялся приготовлением трапезы для них. Так что мне придется сражаться!

Что? В меня вселился дух боевого хомячка? Или я все-таки надеялась, что Аранд не даст в обиду свою невольницу?

В зал вошли трое мужчин. И сердечко мое тоскливо зануло.

Главный из них, что видно было и по стати, и по манерам, сбросил плащ на лавку, и канделябр над его головой осветил лицо.

Айварс! Тот человек, который мог бы стать избавителем, если б не Аранд, испортивший все.

Хозяин, кажется, был осведомлен хуже своего мальчика на побегушках. Он не признал влиятельного дракона. Или же сделал вид, чтоб не раскрывать его инкогнито. Однако расшаркался, как перед царской особой.

– Что господа желают? Подготовить ванную комнату? Ужин? Или сразу в номер? У нас есть чудесные сыры, вяленое мясо, копченая рыба....

Пока он лебезил, колпак на его голове смешно дергался в такт его словам, которые сопровождались кивками.

– Ванну одну и два номера, – сухо прервал поток радушия Айварс. И тут он увидел меня, подпиравшую косяк двери.

Не знаю, невольницам, наверно, не пристало заговаривать с мужчинами. Но мой хозяин спит, а мне очень хотелось еще немного поговорить с тем, кто хоть на считанные минуты, согрел душу. Или во мне жила еще крохотная надежда, что он сможет меня перекупить? Призрачная, как паутинка на ветру, но она жила во мне.

Тем более, уйти отсюда я не могу, пока повар не сделает, то, что должен.

Айварс заметно удивился. От сухости и равнодушия не осталось и следа.

– Амелия?! Я думал, что вы уже далеко отсюда! Как же я рад тебя видеть! За последнее время ты самый радостный момент в моей жизни! Ты не представляешь, как мне больно, что я тебя проморгал! Но я что-нибудь придумаю!

Он говорил так искренне, что я готова была превратиться в воздушное суфле, дрожащее от переполнявшей нежности.

– Господин Аранд решил остановиться на ночлег, – я опустила глаза, чтоб его спутники не ослепли от восторженного сияния в них. Быть рядом с этим человеком – как в знойной пустыне напиться воды. Так же легко и радостно.

– А ты что здесь делаешь в столь поздний час? Уже все постояльцы спят..., – Айварс встревоженно вглядывался в мое лицо. – Тебе, что, комнату не выделили? Или..? Он тебя обидел?!

Ноздри Айварса гневно раздулись, будто он собрался устроить взбучку моему хозяину.

– Нет-нет! – поспешила заверить я. – Мне нужно...

– Слава Светлому! – выдохнул он, не дослушав. – Я уже и не надеялся когда-нибудь увидеть тебя! И тут такое счастье!

Слова, которых я в жизни точно не слышала в свой адрес, будто обволакивали мою душу мягким уютным коконом, заставляя забыть все свои невзгоды. Они словно гипнотизировали. Да мне, неизбалованной, в общем-то, много и не надо. Хотя подсознание подсказывало, что в прошлой жизни я бы насторожилась, услышав столько хорошего, что иным и на долгую семейную жизнь хватило бы. Но из-за переживаний и невзгод я чувствовала себя настоящим помойным котенком, которого добрый человек хотел обогреть.

И неизвестно, выпадет ли мне еще когда-нибудь в жизни возможность поговорить с мужчиной, которому я симпатична.

Он подошел ко мне вплотную, опаливая своим дыханием, завораживая жарким взглядом.

– Амелия! Я не хочу с тобой расставаться! – вдруг горячо зашептал он. – Я увезу тебя с собой! И ты будешь только моя! Моя драгоценная награда за долгие годы одиночества!

– Я не могу! – ошарашенная, я едва ответила.

– Ты все можешь! Аранд поступил подло, не дав мне выкупить тебя! Поэтому я имею право на реванш. У меня он тебя не достанет! – Айварс говорил резко, решительно, и совсем не походил на того менестреля, который только что убаюкивал меня сладкими речами. Все стало на место, и я снова с замиранием сердца считала секунды, которые могла побыть с этим мужчиной.

Неожиданно он протянул руку за своим плащом и, завернув меня в него, как трофей, подхватил на руки. Так быстро, что я пискнуть не успела.

Нимало не тяготясь ношей, он быстрым шагом вышел за дверь.

Мне все еще казалось сказкой, где меня спасает прекрасный принц из неволи, и я уже хотела прильнуть к его груди, чтоб окончательно почувствовать себя принцессой. Мягкий аромат выделанной кожи, смешанный с невероятным сочетанием нероли, какой-то цитрусовой ноты и мускуса кружил голову. Казалось, каждым своим вдохом я впускаю в себя этого неве-

роятного мужчину, он прорастает во мне, подчиняет волю и разум. Божечки! Если это сон, пусть он еще немного продлится! Ну пожалуйста!

Однако ночная прохлада остудила мои фантазии и заставила включить голову.

– Отпустите меня, пожалуйста! – тихо попросила я. Мне было мучительно больно отказываться от своего счастья, но я не могла бросить Кайру. И кстати, еще неизвестно, забрал бы он ее с собой, если б выкупил меня первым.

– Нет! Теперь я тебя никуда не отпущу, – смеясь, он поцеловал меня в губы, сладко, властно, так, что у меня перехватило дыхание. Кажется, меня никто никогда так не целовал. Я снова почувствовала себя сладкой воздушной ватой, у которой нет ни мозгов, ни самоконтроля, а есть только желание принадлежать этому мужчине. И на несколько мгновений я опять забыла обо всем на свете. Свобода, восхитительный мужчина, который готов ради меня на дерзкий поступок. Украсть невольницу! Может, конечно, у драконов больше привилегий... Но не думаю, что законы одобряют кражу у другого дракона. Значит, я ему настолько дорога, что он готов на преступление! И я готова бежать за ним на край света! Мысли пронеслись в голове со скоростью бешеной белки, но здравый смысл все-таки пробился сквозь плотный заслон дурманящего счастья.

Во-первых, Кайра. А во-вторых, не исключено, что Айварсу не столько я дорога, сколько горячо желание уделывать соперника. И еще я обещала Олафу пирог с куском мяса – сверкнул в голове совсем неожиданный аргумент.

Я выдохнула и, с колотящимся сердцем, повторила просьбу.

– Господин Айварс, отпустите меня, пожалуйста, пока никто не увидел! – теперь в моем голосе звучало не сожаление, а твердая решимость.

Айварс будто не услышал меня и продолжал шагать к воротам, где были привязаны лошади.

– Отпустите, или я закричу так, что проснется весь постоянный двор! – пригрозила я.

– Глупенькая! Понимаешь, это единственный шанс! Ты хоть представляешь, на что обрекаешь себя? На рабское существование! Аранд натешится тобой и перепродает какому-нибудь торговцу в весенний дом. А то и в солдатский! И я могу не узнать об этом и не прийти на помощь! Я же дам тебе свободу! Но уверяю, ты не захочешь уходить! – опять его обаяние начало меня окутывать ласковым облаком. Что было силы, до боли, я впиалась ногтями в ладони.

– Нет. Я не могу. Возможно, я глубоко пожалею уже завтра, но нет! – преодолев дрожь в голосе, отчеканила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.